

Что отражает «моральная» статистика?

Даже по материалам нашей печати ясно, что в большинстве стран существует открытая моральная статистика, которая отражает, наряду с позитивными, и негативные явления и процессы, происходящие в обществе. Не совсем понятно: почему ее незакономерно «забыли» в нашей стране, будет ли она возрождена?

В. Иванов, Ленинград

ПРЕЖДЕ чем ответить на этот вопрос, хотелось бы привести выдержку из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному улучшению дела статистики в стране» (1987 г., ст. 117). «Вследствие установления необоснованных ограничений при публикации статистических материалов заметно ухудшилось информирование общественности, ослабла пропагандистская деятельность статистических органов, сузились возможности общественно-научных исследований... В целях коренного улучшения дела статистики в стране ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановляют: 21. Существенно расширить гласность статистической информации как одно из крайне необходимых направлений демократизации советского общества, вовлечения трудящихся в управление делами государства, развития самоуправления на предприятиях и в организациях...»

Таким образом, как видим, письмо т. Иванова затрагивает, при ближайшем рассмотрении, далеко не простой, но очень важный вопрос: какова роль статистики, в том числе и моральной, в социалистическом обществе?

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Мне кажется, в первую очередь необходимо конкретизировать само

понятие — моральная статистика. Сегодня под ним понимается статистика социально-опасных явлений, связанных с поведением и образом жизни людей, которое отклоняется от социальных норм общества.

Действительно, моральная статистика существовала в нашей стране в 20-е годы в соответствии с «Положением о государственной статистике», утвержденным Совнаркомом в 1918 г. по инициативе В. И. Ленина. Однако в 30-е годы сбор и анализ любой статистической (не только моральной) информации об экономическом и социальном положении нашей страны в силу субъективных причин был упразднен, что привело как к искажению объективной картины жизни общества, так и к умалчанию негативных тенденций, особенно ярко проявивших себя в 70-е годы.

Поскольку задача моральной статистики заключается не в том, чтобы служить индикатором общественной нравственности, а в обобщении антиобщественных явлений, позволяющих провести более глубокий анализ причин и условий, способствующих возникновению правонарушений и расширению сферы их воздействия, моральную и правовую статистику нельзя рассматривать изолированно, они тесно связаны между собой.

Исходя из того, что моральная статистика не ограничивается описательной функцией, а позволяет проникнуть в социальные при-

чины преступности и иных правонарушений, бессмысленно включать в сферу моральной статистики все уголовные преступления. Следует выделить основные, наиболее характерные для данного общества в данный период.

В мировой юридической практике выделяются три группы показателей, составляющих основу моральной статистики. Во-первых, это основные показатели уголовной статистики, во-вторых, некоторые показатели гражданско-правовой статистики, в-третьих, показатели, характеризующие социально опасные явления (аморальное поведение).

Наиболее ясно обстоит дело с кругом показателей, характеризующих уголовную статистику и аморальное поведение, к которому традиционно относят данные о потреблении алкоголя, наркоманию и проституцию, паразитический образ жизни и детскую беззащитность, самоубийства и венерические заболевания. В эти группы не входит информация о психических заболеваниях.

ЧТО ОТНОСИТСЯ К МОРАЛЬНОЙ СТАТИСТИКЕ?

Гораздо меньше ясности сегодня в использовании показателей гражданско-правовой статистики. Браки и разводы открывают список явлений, регистрируемых моральной статистикой, почти во всех ранних работах западных исследователей. Но они не могут быть отнесены к ней, поскольку не дают оснований для суждения о причинах социально-опасных явлений. Думается, что браки и разводы не характеризуют и нравственность населения.

Так, например, уровень браков в нашей стране в 1980—1983 гг. стабилизировался и составлял 10,3—

10,4, а в последующие годы снизился до 9,6 на 1000 человек населения. Исходя из этого, нужно, вроде бы, сделать вывод о нравственном торможении нашего общества. Абсурдность такого заключения еще раз подтверждает ошибочность попытки о взаимосвязи численности заключенных браков с нравственностью населения.

Например, меньше всего разводов в республиках Закавказья и Средней Азии, где в пересчете на 100 тыс. совершеннолетнего населения их соответственно в 2 и 1,5 раза меньше, чем в целом по стране. Но это объясняется не более высокими моральными устоями, а национальными и иными традициями, в силу которых женщины этих республик менее склонны, чем, например, женщины Прибалтики, быть инициаторами развода даже в том случае, когда брак превратился в одностороннюю обязанность.

Таким образом, показатели разводов, отражая экономическую, культурную и другие стороны жизни общества, являются показателями не моральной, а, скорее всего, демографической статистики.

ЗАКОН И ДЕТИ

На заре возникновения статистики отдельные ученые включали в объект ее наблюдения случаи внебрачного рождения. Однако будет более справедливым включить их в систему исключительно демографической статистики. Один из первых декретов Советской власти — Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния», принятый в декабре 1917 г., снял все ограничения в отношении внебрачных детей.

Следует отметить, что по Указу

Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. внесение в метрическое свидетельство фамилии отца ребенка, рожденного вне брака, не допускалось даже при наличии фактического отца. Вследствие этого в обиход вошло понятие «мать-одиночка», противоречащее моральным принципам нашего общества. На страницах печати неоднократно отмечалось, что материнство не может быть незаконным или неустойчивым. Ныне действующее семейное законодательство уравнило во всех отношениях детей, рожденных вне брака, с другими детьми.

Вне пределов моральной статистики остается показатель внебрачных рождений и в том случае, когда речь идет о несовершеннолетних родителях. Так, в СССР в настоящее время большинство беременных (61,7%) — нерожавших женщин всех возрастов имеет место вне брака. При этом, в возрасте 25—29 лет внебрачных зачатий немногим более половины (54,9%), а в возрасте 16—17 лет этот показатель возрастает до 95,6%. Приведенные данные, по нашему мнению, не дают оснований для включения их в моральную статистику, но свидетельствуют о необходимости пересмотра возраста, дающего право вступить в брачные отношения.

В заключении хочу еще раз подчеркнуть: моральная статистика является инструментом гласности, что, в свою очередь, несомненно, предполагает и широкую публикацию ее данных. Наряду с этим сбор и обобщение сведений моральной статистики позволит глубже проанализировать причины и условия, способствующие возникновению в социалистическом обществе преступлений и иных правонарушений.

Е. ПАВЛОВСКИЙ,

кандидат юридических наук

Ежедневно около 20 млн. американцев недоедают

ДОМЫСЛЫ И ФАКТЫ

Америка и права человека

ПРАВО НА ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

В своем последнем исследовании на тему бедности в стране, под названием «Характеристики населения, проживающего ниже уровня бедности», статистическое бюро США отмечает, что в 1985 г. 33,1 млн. американцев жили ниже уровня бедности (официальной чертой бедности в 1985 г. был доход в 10 989 долл. на семью из четырех человек). Согласно данным доклада, значительно выросла в общем числе бедняков доля испаноговорящих американцев (с 11% в 1979 г. до 16% в 1985 г., что составляет 5,3 млн. человек из 18 млн. испаноговорящего населения). Доля чернокожих равняется 27% от общего числа живущих в бедности (или 8,9 млн. человек) («Финансализация инквизитора», 9 ноября 1987 г.).

Как отмечается в исследовании, опубликованном специальной комиссией палаты представителей конгресса США по вопросам престарелых, рост стоимости пребывания в домах для престарелых ввергает пациентов в состояние бедности в течение всего нескольких месяцев. Половина супружеских пар, один из членов которых находится в доме для престарелых, переступает черту бедности за 6 месяцев, 70% одиноких пациентов достигает этого уровня бедности всего за 13 недель пребывания в приюте. Председатель комиссии Э. Ройбал (демократ от штата Калифорния) сказал, что «год пребывания в доме для престарелых полностью съедает доход 90% одиноких стариков». Средняя стоимость пребывания в такого рода приюте обходится в 22 тыс. долл., а средний доход стариков — 11 500 долл. в год.

Окончание. Начало см. в «АиФ» № 48 — 50.

В соответствии с выводами исследования, проведенного специальной группой врачей Гарвардской школы по вопросам общественного здравоохранения на базе штатов Техас, Луизиана, Миннесота, Айова, Пенсильвания, Огайо, Западная Вирджиния, Калифорния, ежедневно около 20 млн. американцев недоедают. «Несмотря на постоянный экономический рост в течение последних 58 месяцев, миллионы американцев недоедают, особенно престарелые и рабочие, перешедшие из производственной сферы в сферу обслуживания... Экономический пирог стал больше, однако неравенство этого роста оставляет миллионы людей».

Ярким примером бездушного и пренебрежительного отношения к страданиям бездомных является решение муниципалитета г. Ирвина (штат Калифорния) утвердить план размещения бездомных в переоборудованном городском приюте для животных.

34 млн. американцев в настоящее время имеют уровень доходов ниже черты бедности.

Детская смертность в США в бедных семьях в три раза выше, чем в богатых (по данным американской организации «Фонд защиты детей»).

ПРАВО НА ПСИХИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Несмотря на многомиллионные федеральные ассигнования на борьбу с наркоманией, эта проблема в США не становится менее острой. Меры по борьбе с этим явлением не успевают за ростом ввоза в страну наркотиков. По данным руководителей полицейских управлений 12 крупнейших городов США, в настоящее время на почве нарко-

мании совершается 21% убийств, 42% вооруженных ограблений и 52% грабежей со взломом («Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт», 2 ноября 1987 г.).

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

По данным Бюро переписи населения США, в стране насчитывается от 17 до 20 млн. взрослых людей, которые не умеют свободно читать и писать. Число неграмотных взрослых составляет 13% всего населения США. Уровень неграмотности американцев с английским языком в качестве родного достигает 9%, а для неанглоязычного населения — 48%.

По данным конгресса США, 29 млн. американцев функционально неграмотны, 70% учащихся колледжей и университетов США не в состоянии назвать ни одну страну Африки, а выпускники средних школ в среднем могут назвать только 41% штатов своей страны.

Министр образования США У. Беннет заявил, что среднегодовая стоимость обучения в колледжах с 1975 по 1986 г. взвырнула с 1972 до 4 917 долл., что на 36% превысило темпы инфляции». Сообщая об этом, газета «Вашингтон пост» (30 октября 1987 г.) пишет, что «нет сомнения в том, что стоимость обучения в колледжах, особенно частных, для многих является недостижимой». Президент американского совета по образованию Р. Атуэлл, как пишет газета, сообщает, что четырехлетнее обучение в университете обходится в 40 тыс. долл., а в некоторых — 65 тыс. долл. «Вашингтон таймс» подчеркивает, что «наиболее разорительное воздействие оказало повышение стоимости образования на бедные и средние слои населения».

ПРЯВЛЕНИЯ АМОРАЛЬНОСТИ

В США, несмотря на проводимую в последнее время официальную кампанию (а ее сейчас возглавляет министр юстиции Миз), продолжает процветать порнография, причем в наиболее изощренных ее формах. Особую тревогу у общественности вызывает распространение детской порнографии.

Вторая религия

Среди капиталистических стран, активно использующих спорт в политических целях, «пальма первенства» принадлежит Соединенным Штатам. Спорт в Америке издавна преподносится как своего рода вторая религия. Не случайно в выходные дни многие американцы в первую половину дня посещают церковь, а вторую — отдают спорту.

КАЖДЫЙ ВТОРОЙ — ЗРИТЕЛЬ

В 70-х гг. в США и других странах Запада активизировалось использование спорта для идеологической обработки массового сознания. Здесь на первый план вышли не столько сами занятия «спортом», сколько их зрительское восприятие.

В 1985 г. почти половина американцев посетили в качестве зрителей те или иные спортивные сооружения. По некоторым данным, «средний» житель США уделяет просмотру спортивных телепрограмм не менее 7 часов в неделю. Годовой объем таких передач по каналом трех американских национальных телекомпаний превышает 1,5 тыс. часов (с учетом «местных» телекомпаний это число возрастает в несколько раз).

Пропаганда «через спорт» привлекает ее творцов как массовой аудиторией, так и притягательностью и доступностью такой пропаганды для восприятия. Красочные церемонии, проводимые на полях во время самых популярных соревнований — по американскому футболу, бейсболу, хоккею и т. п., часто служат для идеологического и политического воздействия на зрителей. Например, перед началом большинства соревнований исполняется гимн США, а финальные матчи на Суперкубок по американскому футболу сопровождается выносом на поле звездно-полосатого флага.

ЧЕМПИОНЫ «РАБОТАЛИ» НА ХУНТУ

Соревнования на Западе нередко становятся местом проведения и

прямых политических акций. Так, проходивший в 1982 г. в Детройте финал Суперкубка дикторы стадиона и телекомментаторы сопровождали призывами к «солидарности с борющимися польским народом». А в 1985 г. в Торонто на матче московского «Динамо» с хоккейной командой «Торонто мейпл лифс» имела место попытка разжечь у зрителей вспышку антисоветских настроений. Поводом для провокации послужили события, связанные с нарушением воздушной границы СССР южно-корейским самолетом в сентябре 1983 г. (подробнее см. «АиФ», № 26, 1985).

Стремление «властей» предрезающих получить политические дивиденды от спорта типично не только для североамериканского континента. Победы команды Бразилии на чемпионате мира по футболу в 1970 г., Аргентины — в 1978 г. использовались тогдашними военными правительствами обеих стран для укрепления своих позиций.

В то же время, спортивные соревнования часто дают возможность проявления определенной оппозиции правящему режиму, притом безопасной. Так, известный на Западе обозреватель Д. Шоу отмечал, что недовольство властью Франко в Испании выливалось в поддержку футбольных команд «Барселона» и «Бильбао», представлявших соответственно Каталонию и страну Басков. Ненавистный режим здесь олицетворял мадридский «Реал», считавшийся «командой Франко».

С. ГУСЬКОВ,

кандидат исторических наук